Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Данцзюй закончила выкладывать фрукты. Немного подумав, она добавила свежий красный гранат. Затем она с улыбкой отнесла чай и фрукты в комнату. Видя, что Минлань была легко одета, Данцзюй достала домашний голубовато-белый халат с узором в виде красной сливы в снегу, а затем осторожно накинула его на плечи Минлань. Наконец, после того, как Данцзюй зажгла три фонаря из овечьей кожи, она медленно вышла.

Все эти годы Минлань продолжала учиться. Просматривая отчёты, она не забывала делать для себя пометки (хотя никто не понимал того, что она написала). Тем временем, она также тихонько что-то бормотала. Гу Тинъе поднял голову, чтобы взглянуть на неё, обнаружив, что её нефритовое лицо покрыто румянцем, а персиковые щёчки с розовыми губками кажутся ещё более очаровательными при свете свечей.

Он сжал кулаки и негромко кашлянул. Минлань подняла на него глаза, но увидела лишь спокойное выражение лица Гу Тинъе.

— Мне нужно, чтобы ты помогла мне завтра прибраться во внутреннем кабинете, — сказал он. — Я уже отдал все вещи, которые хочу перенести в кабинет, господину Гунсуню. Остальное мне не важно, но мне нужны две надёжные горничные, чтобы присматривать за моими вещами… Будет лучше, если они будут неграмотными.

Минлань уже собиралась сказать «да». Однако, услышав его последние слова, ненадолго задумалась и ответила:

— Я плохо знаю местных слуг. Но все мои собственные служанки умеют читать. Сяотао — самая глупая из тех, кто долго не мог научиться читать, но я могу гарантировать, что она надёжная девушка. Позволь пока ей охранять твои документы. Позже я найду тебе кого-нибудь другого. Это нелегко — найти так быстро надёжных слуг. Что касается ближайших дней… Если ты не возражаешь, я могу привести в порядок кабинет для тебя.

Неважно, умели ли горничные читать. Важно было только то, были ли они надёжными. Поскольку Гу Тинъе не мог быть уверен в преданности служанок, он решил, что лучше найти тех, кто не умеет читать. В конце концов, образованной горничной было слишком просто заглянуть в документы и что-нибудь запомнить. Однако тем, кто не умел читать, пришлось бы тайно выносить документы, если они хотели украсть секретные сведения. Это был довольно опасный ход, и их было легко поймать.

Гу Тинъе удовлетворённо кивнул. Затем он слегка нахмурился и сказал:

— Почему они все умеют читать? Это ты их научила? Это действительно необходимо?

Минлань кивнула и с серьёзным видом ответила:

— Такая элегантная госпожа, как я, заслуживает только образованных служанок, — на самом деле Минлань учила своих служанок только затем, чтобы они могли прочитать правила дома Муцан.

Гу Тинъе приподнял брови. Прямо сейчас золотистый узор на его тёмно-синем ханьфу слегка мерцал. Голубовато-белый комплект для сна на нём отбрасывал яркий свет на его лицо, отчего он казался ещё более обаятельным. Сжав кулаки и скривив губы, он улыбнулся и сказал:

— Хорошо, хорошо, Учёный Шэн, иди, помоги своему мужу растереть чернила.

Минлань засмеялась и подошла. Тем временем она сделала нарочито печальное лицо, вздыхая и качая головой:

— Ах, мои бедные руки.

Гу Тинъе уставился на неё, посмеиваясь. Затем он увидел, как Минлань медленно и элегантно растирает чернила своими белоснежными руками. Это немного заворожило его. Спустя долгое время Минлань закончила растирать чернильный камень и приготовилась вернуться на своё место, однако Гу Тинъе внезапно притянул её к себе и спокойно спросил:

— Разве тебе больше не о чем меня спросить?

Минлань этот вопрос показался слишком внезапным. Она переспросила:

— Спросить… о чём?

— Поместье хоу Нинъюаня, — ответил Гу Тинъе. — Ты уверена, что нет ничего, что ты хотела бы узнать?

Ситуация в поместье Гу была очень странной, это было очевидно для любого. Тем не менее, Минлань ничего об этом не спрашивала. Она поняла, что он имел в виду, и ответила с невинным выражением в глазах:

— У меня действительно есть несколько вопросов, но пожилая госпожа Шэн научила меня не спрашивать сразу о непонятных вещах. Я всегда должна в первую очередь сама всё обдумать. В этом случае я буду выглядеть очень умной.

Гу Тинъе перестал хмуриться.

— Хорошо, хорошо, ты самая умная девушка, — расхохотавшись, сказал он. — Так что расскажи мне о своих мыслях.

Выскользнув из рук Гу Тинъе, Минлань подтащила маленький стул и села рядом с мужем.

— Когда я впервые увидела ваши семьи, первое, что мне показалось странным, это их возраст, — мягким голосом сказала она. — Во-первых, пожилой господин Гу был старшим сыном своего отца, так что он должен был жениться первым, однако шурин Сюань и шурин Ян оба намного старше шурина Ю. Почему так?

Гу Тинъю было всего двадцать восемь лет, и у него не было старших братьев. Однако старшим сыновьям четвёртой и пятой семьи, Гу Тинсюаню и Гу Тинъяну, было уже около тридцати трёх или тридцати четырёх лет. До сих пор единственным законным внуком первой семьи Гу был Сянгэ’эр, сын Гу Тинвэя, которому было два или три года.

Что до законных внуков четвёртой и пятой семей, то они уже не были детьми. Сын Гу Тинсюаня уже был подростком, в то время, как старшая дочь Гу Тинъяна вошла в брачный возраст.

Глаза Гу Тинъе вспыхнули, и он изобразил улыбку уголками рта. Минлань посмотрела на него и со вздохом сказала:

— Я думаю, что пожилой господин Гу и его первая жена были сильно влюблены друг в друга.

После того, как Гу Тинъе услышал это, выражение его лица стало угрюмым. Слова Минлань имели и другое значение. Можно было сделать вывод, что если пожилой господин Гу очень любил первую пожилую госпожу Цинь, то он не стал бы также хорошо относиться к пожилой госпоже Бай, которая впоследствии вышла за него замуж. Вместе с этим, его любовь к первой пожилой госпоже Цинь могла распространиться и на вторую пожилую госпожу Цинь, которая была главной госпожой поместья Гу на данный момент.

— Я слышал от своей пятой тёти, что мой отец с детства был влюблён в первую пожилую госпожу Цинь, — нежно обняв Минлань, тихо сказал Гу Тинъе. — Они были без памяти влюблены друг в друга. Она постоянно болела, и мой отец подал прошение императору, чтобы возглавить строительство гарнизона на границе. Он сделал это только потому, что не хотел, чтобы старшие вмешивались в их отношения. Вторая пожилая госпожа Цинь также всё время говорит о красоте, элегантности, добродетели и доброте первой пожилой госпожи Цинь, как будто последняя была лучшей женщиной в этом мире. Что касается моего отца, то он всю жизнь хранил память об этой женщине.

— Вторая вещь, которую я не понимаю, это возраст пожилой госпожи Цинь, — надув губы, мягко заметила Минлань. Произнеся это, она ощутила, как напряглись мышцы Гу Тинъе. —

Судя по году рождения пожилой госпожи Цинь, в этом году ей будет сорок четыре года, — продолжила она. — Когда ты родился, ей уже было девятнадцать. Это означает, что, когда она выходила замуж в семью Гу, ей было не меньше двадцати лет. Другими словами, когда умерла первая пожилая госпожа Цинь, второй пожилой госпоже Цинь уже было около шестнадцати. Как… как всё это понимать?

Если пожилой господин Гу действительно был глубоко влюблён в первую госпожу Цинь и хотел жениться на другой девушке из семьи Цинь, чтобы позволить ей заботиться о Гу Тинъю, почему он сразу не женился на второй пожилой госпоже Цинь? Почему он сначала взял в жёны пожилую госпожу Бай?

Это был довольно неловкий вопрос, но он также являлся корнем всех проблем.

Гу Тинъе долго смотрел на Минлань, не зная, что сказать. Все эти годы Гу Тинъе ни с кем не обсуждал свои семейные проблемы, даже когда чувствовал себя раздавленным. Он просто не знал, с чего начать. Минлань тоже никогда об этом не спрашивала. Тем не менее, она была способна по нескольким фрагментам распознать картину в целом. Ей уже была понятна общая ситуация в семье Гу Тинъе.

Минлань никогда не видела у Гу Тинъе такого выражения лица. Прямо сейчас его брови высоко поднялись, глаза казались запавшими, а взгляд был мрачным. Он казался очень опасным и в то же время совершенно безразличным, будто не мог определиться с тем, что ему следует делать. После долгого молчания он медленно заговорил:

— Семья моего дедушки — это семья Бай из Хайнина. Ты слышала это имя раньше?

Минлань с удовольствием бы выразила своё восхищение, однако она действительно не слышала о семье Бай. Самыми известными семьями Хайнина были семья Чень, семь членов которой были цзиньши, семья Чжао, в которой отец и два его сына были ханьлинами, семья Сю, из которой происходил чиновник из Кабинета Министров, а также другие влиятельные и престижные семьи. В любом случае, семьи Бай в этом списке не было. Поэтому Минлань могла лишь покачать головой.

— Конечно, нет, — с иронией рассмеялся Гу Тинъе. — Семья Бай не является благородной семьёй или семьёй учёных. Они торговцы солью.

Минлань была ошеломлена. Если расположить четыре основных профессии древних времён на социальной лестнице от высшего к низшему, это будут учёные, фермеры, ремесленники и торговцы. Как семья, которая занималась бизнесом, было бы лучше, если членами семьи были праведными последователями конфуцианства. Но они оказались торговцами солью, которых всегда презирали другие предприниматели. Эх… было действительно трудно вслух выразить своё уважение к семье Бай.

— Ты знаешь, чего больше всего в семье торговцев солью? — продолжил Гу Тинъе.

— Соли, — тут же выпалила Минлань. В следующую секунду она получила щелчок по лбу. Затем она сразу же прикрыла голову, воскликнув:

— Серебро! Больше всего у них серебра.

Согнув указательный и средний пальцы, Гу Тинъе пристальной посмотрел на Минлань, показав слабую улыбку. Он действительно не ожидал, что ей так легко удастся нарушить грустную и серьёзную атмосферу.

Минлань с опаской посмотрела на его согнутые пальцы и сказала:

— Только не говори мне, что твой отец женился на твоей матери из-за денег!

Торговцы имели низкий социальный статус, поэтому они не могли породниться с влиятельными чиновниками. Это был нонсенс.

— Но это чистая правда. Думаю, никто бы в это не поверил. Но я долго изучал этот вопрос и, наконец, разобрался во всей этой истории, — выражение его лица внезапно стало мрачным. Затем он положил свои руки ей на колени и продолжил с холодным выражением в глазах. — В том году умерла Императрица Цзинь Ань. Император У, снедаемый печалью и гневом, внезапно превратился в подозрительного и жестокого человека. Он не только забил до смерти множество императорских наложниц и служанок, но и приказал Императорской Благородной Супруге покончить с собой, после чего истребил всю её семью. В то время её дядя возглавлял Министерство Доходов. После того, как он был признан виновным, был выявлен большой дефицит в три миллиона лян серебра, вызванный благородными и влиятельными чиновниками. Это не было серьёзной недостачей, способной ослабить нацию. Долг мог быть выплачен постепенно. Однако Император У выместил свой гнев на всех этих благородных чиновниках и решил сурово наказать их. Он отдал приказ, согласно которому чиновники, которые не смогут погасить свои долги в течение полугода, будут лишены своих титулов!

Минлань была поражена. Спустя долгое время она просила:

— Сколько должен был хоу Нинъюань?

— Не слишком много, — Гу Тинъе презрительно скривил губы. — Всего-то восемьсот восемьдесят тысяч лян серебра.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464610